

КОМБИНИРОВАННЫЕ ПРИЁМЫ ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ¹

И.А. Самохина

Тверской государственной университет, Тверь

В статье проводится анализ использования переводчиком комбинированных способов перевода культурно-исторических реалий и некоторые результаты подобного использования с точки зрения сохранения смыслообразующей функции культурно-исторических реалий в переводе художественного текста.

Ключевые слова: *художественный текст, Тверская герменевтическая школа, перевод художественного текста, культурно-исторические реалии.*

Для исследователя интересны смешанные случаи трансляции культурно-исторических реалий (далее КИР) на язык принимающей культуры, когда переводчик использует сразу несколько способов их передачи. Иногда результат бывает довольно неудачным. Например, переводчик, пытаясь «одомашнить» реалию, «остраняет» её, а нередко и снимает в переводе её смыслообразующую функцию и возможность рефлексии. В качестве примера такой передачи культурно-исторической реалии приведем авторский перевод фразеологизма «Bronx cheer» из одиннадцатой главы первой части романа «Лолита» В.В. Набокова.

Оригинал:

«...We sat on cushions heaped on the floor, and L. was between the woman and me (she had squeezed herself in, the pet)... But I knew it was all hopeless, and was sick with longing, and my clothes felt miserably tight, and I was almost glad when her mother's quiet voice announced in the dark: «And now we all think that Lo should go to bed.» «I think you stink,» said Lo. «Which means there will be no picnic tomorrow,» said Haze. «This is a free country,» said Lo. When angry Lo with a Bronx cheer (*разрядка наша – И.С.*) had gone, I stayed on from sheer inertia, while Haze smoked her tenth cigarette of the evening and complained of Lo» (Nabokov 1997: 46).

Русский авторский перевод:

«Мы сидели на подушках, положенных на пол; Ло была между мадам и мной (сама втиснулась – зверёныш мой)...Но я знал, что всё безнадежно. Меня мучило от вожделения, я страдал от тесноты одежд, и был даже рад, когда спокойный голос матери объявил в темноте: «А теперь мы считаем, что Ло пора идти спать». «А я считаю, что вы свинюги», сказала Ло. «Отлично, значит, завтра не будет пикника», сказала Гейзиха. «Мы живём в свободной стране», сказала Ло. После того что сердитая Ло, испустив так называемое «Бронксовое ура» (толстый звук тошного отвращения) (*разрядка наша – И.С.*), удалась, я по инерции продолжал пребывать на веранде, между тем как Гейзиха выкуривала десятую за вечер папиросу и жаловалась на Ло» (Набоков 2000: 62).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-04-00554 «Русская литература в современном мире: перевод как восприятие и восприятие перевода»).

В. В.Набоков использовал сразу два способа при трансляции данного фразеологизма на русский язык: комментарий в тексте перевода и частичное калькирование. При интерпретации данной дроби текста нами был усмотрен метасмысл «соперничество матери и дочери». Это соперничество, в котором Ло выходит победительницей, несмотря на то, что мать, пользуясь положением родительницы, пытается сохранить своё преимущество в попытке завоевать Гумберта и отправляет её спать, при этом подчеркивая, что так считают они оба – и она, и Гумберт.

«Bronx cheer» в этой дроби текста является одним из смыслообразующих средств оригинала художественного текста, выводящих на метасмысл «соперничество». «Bronx cheer» – это громкий и грубый звук, издаваемый в знак презрения, как правило, направленный в сторону команды соперников в бейсболе и др. командных видах спорта [Hornby 2010: 189].

Похожее действие – обычно ещё и сопровождающееся закатыванием глаз – используется русскими людьми для выражения этой же эмоции – презрения, хотя конкретного названия этой выходки именно для русской культуры нет, и обычно ее описывают с помощью соответствующего глагола – «фыркать» или более грубыми междометиями. Но Набоков отказывается от любого из этих вариантов, делая выбор в пользу прямого перевода выражения «Bronx Cheer» и давая в скобках пояснение его значения: «(толстый звук тошного отвращения)». Кроме того, автор буквально перевел на русский язык слова 'thick', в то время как использование этого слова именно в таком контексте – для описания звука – абсолютно не характерно для русского языка. В русском языке звук может быть описан как «громкий», «хриплый», но не «толстый». Для русского реципиента, таким образом, фраза прозвучит, по крайней мере, странно, и конечно, природа звука останется непонятной. Более того, использование слова «ура» в данном контексте приводит реципиента в недоумение, так как для русского мышления «ура» – это очень громкий, победный возглас. Пояснение Набокова тоже не проясняет природу звука (разве что искушенный читатель догадается посмотреть значение этого выражения в словаре–тезаурусе английского языка). Таким образом, следует признать, что в данной дроби текста автору и переводчику Набокову удалось лишь «остранить» реалию, пытаясь её «одомашнить», а также, что смыслообразующая функция этой реалии в переводе текста на языке принимающей культуры была утеряна.

Что касается немецкого авторизованного перевода этой КИР, предложенного Хеллен Хессель с соавторами, мы можем увидеть, что переводчики использовали приём описания (уже рассмотренный выше):

«Als die wütende Lo mit einem verachtungsvollen Laut des Erbrechens (*разрядка наша – И.С.*) gegangen war, blieb ich aus schierer Trägheit, in des die Haze die zehnte Zigarette des Abends rauchte und ein Klage lied über Lo anstimmte.»
[Nabokov 2007: 74]

Из этого примера видно, что, семантизируя значение КИР, авторы перевода совершенно не оставляют реципиенту возможности рефлексии.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

1. Oxford Advanced Learner's Dictionary / ed. by A. S. Hornby. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 1980 p.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Набоков В. Лолита / В. Набоков; пер. с англ. В.В. Набокова. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 448 с.

Nabokov V. Lolita / V. Nabokov. – L.: Weidenfeld & Nicolson, 1997. – 317 p.

Nabokov V. Lolita / V. Nabokov; Deutsch von Helen Hessel; bearb. von Dieter E. Zimmer. – Hamburg : Rowohlt, 2007. – 720 p.

COMBINED TECHNIQUES OF TRANSLATING CULTURE-SPECIFIC REALIA IN THE ARTISTIC TEXT

I.A. Samokhina

Tver State University, Tver

The article is focused on the analysis of possible use of combined techniques of translation of culture-specific realia and the results of such use from the point of view of preservation of the mentioned realia function in the translation of artistic text.

Keywords: *artistic text, Tver Hermeneutics School, artistic text translation, culture-specific realia.*

Об авторе:

САМОХИНА Ирина Анатольевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка Тверского государственного университета, *e-mail:* irina.samokhina@gmail.com